

Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни домохозяйств работников среднего поколения

Игорь Алексеевич

ШИЧКИН

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Москва, Российская Федерация

e-mail: shichkinia@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3158-0648; ResearcherID: AAC-6086-2022

Марина Олеговна

КОЖЕВНИКОВА

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Москва, Российская Федерация

e-mail: Kozhevnikova.MO@rea.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим влиянием прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения. Возможности и угрозы современной занятости во взаимосвязи с уровнем жизни в разной мере проявляются в поколенных группах, в особенности среди представителей среднего поколения. Цель работы заключается в исследовании влияния прекаризации на качество занятости и уровень жизни домохозяйств работников среднего поколения. Информационная база исследования составлена на основе репрезентативных данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 2021 год. Сформирована выборка из числа занятых и безработных лиц среднего поколения в возрастном диапазоне от 36 лет до пенсионных границ. Полученные результаты свидетельствуют о том, что наличие высо-

Для цитирования: Шичкин И.А., Кожевникова М.О. (2024). Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни домохозяйств работников среднего поколения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 3. С. 190–205. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.11

For citation: Shichkin I.A., Kozhevnikova M.O. (2024). The impact of precarity on quality of employment and living standards of households of the middle generation workers. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(3), 190–205. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.11

кого уровня образования и специализированных ИКТ-навыков позволяет квалифицированным представителям среднего поколения обеспечить устойчивую занятость и минимизировать риски прекаризации. В целом более высокий уровень ИКТ-навыков повышает шансы среднего поколения реализовать имеющийся трудовой потенциал в сфере занятости. Установлено, что проблема прекаризации занятости не ограничивается исключительно бедными слоями населения. В той или иной степени она распространена среди всех социальных групп по стандартам уровня жизни, при этом наиболее выражена среди низкообеспеченных домохозяйств работников среднего поколения с душевыми доходами 1–2 прожиточных минимума. С учетом положения лиц среднего поколения в сфере занятости, их квалификационных и образовательных характеристик, а также уровня ИКТ-навыков в рамках исследования сформулированы практические рекомендации, которые будут способствовать нейтрализации угроз прекаризации, а также реализации профессионального потенциала представителей среднего поколения для повышения уровня жизни их домохозяйств.

Ключевые слова: прекаризация, неустойчивая занятость, поколенные группы, домохозяйства, работники среднего поколения, качество занятости, уровень жизни, образование, ИКТ-навыки.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01043, <https://rscf.ru/project/22-28-01043/>, в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова.

Введение

В современной экономической динамике, навязанной капитализмом, шанс быть занятым в долгосрочной перспективе воспринимается как привилегия (Eichhorst, Marx, 2015). Неолиберальная парадигма, доминирующая в российской системе социально-трудовых отношений на протяжении последних 20 лет, способствовала общему расширению прекаризации и появлению новых форм нестандартной занятости. Это стало ключевым фактором роста неравенства доходов, социальных проблем и падения общественного доверия к деятельности государственных институтов (Vassaro, Howell, 2017).

Технологические изменения и развитие информационного общества привели к тому, что ИКТ-навыки и уровень образования стали эффективными драйверами профессионального развития. Они помогают людям успешно адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда и повышают их конкурентоспособность (Бобков и др., 2016). Уровни образования и ИКТ-навыков – это неотъемлемые составляющие трудового потенциала, которые могут найти применение как у занятых лиц, так и у безработных. Они являются показателем качества занятости, отражая уровень профессиональной подготовки и роль в системе

разделения труда, что приводит к различиям в концентрации индикаторов прекаризации в разрезе различных поколенных групп, а также влияет на уровень жизни занятого населения (Бобков и др., 2022а; Бобков и др., 2022b). Между тем не все представители поколенных групп обладают одинаковым уровнем ИКТ-навыков и образования, что создает неравенство между людьми и может оказать влияние на их трудоустройство, возможности карьерного роста и уровень жизни. Поэтому для более глубокого понимания и анализа указанной проблемы проводится данное исследование, в рамках которого уровни ИКТ-навыков, квалификации и образования рассматриваются в качестве факторов, влияющих на сегментацию занятых и безработных граждан среднего поколения по наличию и концентрации индикаторов прекаризации. Полученные результаты свидетельствуют о наличии зависимости между уровнями образования, квалификации, ИКТ-навыков среднего поколения и рисками прекаризации, которым подвержены представители данной возрастной группы. Установлено, что проблема прекаризации занятости распространена среди всех социальных групп по стандартам уровня жизни. Взаимосвязь концентрации индикаторов прекаризации и поло-

жения в сфере занятости лиц среднего поколения (далее по тексту также — поколенная группа «Среднее поколение», «средняя поколенная группа») актуализирует необходимость выработки предложений, направленных на нейтрализацию угроз прекаризации, реализацию образовательного потенциала и применение ИКТ-навыков среднего поколения для повышения уровня жизни домохозяйств. Таким образом, цель работы состоит в исследовании влияния прекаризации на качество занятости и уровень жизни домохозяйств работников среднего поколения. Гипотеза исследования содержит ряд взаимосвязанных предположений о разной степени участия представителей среднего поколения в неустойчивой занятости и его последствиях для уровня жизни их домохозяйств в зависимости от положения работников среднего поколения в сфере занятости, уровня квалификации, образования и ИКТ-навыков.

Научная новизна исследования заключается в установлении взаимосвязи концентрации индикаторов прекаризации с уровнями ИКТ-навыков, квалификации и образования представителей среднего поколения, определяющей их положение в сфере занятости и уровень жизни. Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать полученные результаты в деятельности органов государственной власти, бизнес-сообщества, образовательных учреждений и профсоюзных организаций.

Степень проработанности проблемы

В ряде исследований отмечено наличие взаимосвязи между рисками неустойчивой занятости и половозрастными характеристиками индивидов (Broughton et al., 2016; Burgess et al., 2013). Молодые люди, как правило, начинают карьеру на прекаризованных рабочих местах. По мере достижения среднего возраста, сопряженного с более высоким уровнем образования и квалификации, увеличенным трудовым стажем, риски прекаризации снижаются (MacDonald, 2016; Grimshaw et al., 2016).

Молодежь и лица предпенсионного, пенсионного возраста чаще, чем люди среднего возраста, работают в условиях неполной, временной, неформальной, эпизодической занятости,

являющихся формами прекаризации (Прекариат ..., 2020).

В исследовании В.Н. Бобкова, Е.В. Одинцовой, Н.В. Бобкова представлены результаты изучения уровня и качества занятости в поколенных группах трудоспособного населения (молодежь, среднее и старшее поколения) и ее влияния на его распределение с учетом соответствия душевых денежных доходов домохозяйств социальным стандартам. Выявлен уровень занятости и ее качество в аспекте распространенности индикаторов неустойчивой (прекаризованной) занятости, а также получено распределение поколенных групп по душевым денежным доходам в домохозяйствах с учетом наличия занятости и индикаторов неустойчивой занятости (Бобков и др., 2021).

А.В. Попов провел анализ и обобщил отечественный и зарубежный опыт идентификации поколенных групп в ракурсе тематики социально-трудовых отношений. Выделены два подхода: первый базируется на теории поколений У. Штрауса и Н. Хоу, второй основан на возрастном критерии. Охарактеризованы преимущества и недостатки приведенных подходов (Попов, 2022a; Попов, 2022b).

А.В. Кученковой рассмотрены возрастные различия в степени прекаризации занятости и в характере ее взаимосвязи с субъективным благополучием работников, восприятием нестабильных условий занятости и трудовой деятельности. На основе данных всероссийского опроса работающего населения автор сравнивает три возрастные группы занятых: до 29 лет, 30–49 лет, 50 лет и старше. В результате анализа сделан вывод о том, что отдельные признаки прекаризации чаще распространены среди молодежи, при этом реже встречаются у представителей старшего возраста и работников средних лет (Кученкова, 2022).

В статье Р. Доннелли «Неустойчивая занятость в среднем возрасте: долгосрочные последствия для здоровья и смертности женщин и мужчин» выявлена корреляция прекаризованной занятости людей среднего возраста с неблагоприятными последствиями для здоровья в более старших возрастах. Установлено негативное влияние неустойчивой занятости на физическое и психическое здоровье работников

в ассоциации с возрастающими рисками преждевременной смертности вследствие продолжительного пребывания в прекаризированном положении (Donnelly, 2022).

В ходе анализа дифференциации оплаты труда в поколенных группах российского населения на основе микроданных Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН), выполненного В.Е. Гимпельсоном и Д.И. Зинченко, установлено, что пиковые ее значения наблюдаются в возрасте до 40 лет, впоследствии они имеют нисходящую тенденцию. Авторы связывают снижение заработной платы, которое начинается задолго до наступления предпенсионного возраста, с устаревшим и не вполне адекватным настоящему времени человеческим капиталом старшего поколения. Исследователи полагают, что в перспективе можно ожидать перераспределения фонда заработной платы в пользу средних возрастных групп (Гимпельсон, Зинченко, 2019).

В целом зарубежные и отечественные исследования неустойчивой занятости фокусируются на проблемах молодежи и старшего поколения (Неустойчивость занятости..., 2017; Doellgast et al., 2018). Между тем недостаточно проработанными остаются аспекты прекаризации занятости во взаимосвязи с качеством занятости и уровнем жизни лиц среднего поколения, что предопределило значимость этой проблематики.

Исследование влияния прекаризации на качество занятости и уровень жизни домохозяйств работников среднего поколения представляется важным с точки зрения не только более широкого численного представительства данной поколенной группы, но и ее транзитивного свойства, детерминирующего связь молодого поколения со старшей возрастной группой. Идентификация рисков прекаризации занятости во взаимосвязи с качеством занятости и уровнем жизни лиц среднего поколения обеспечивает методологический и нормативно-правовой фундамент для усиления трудового потенциала молодежи и минимизации влияния на нее рисков прекаризации в процессе перехода в среднюю поколенную группу. Понимание природы влияния прекаризации на каче-

ство занятости и уровень жизни домохозяйств работников среднего поколения способствует выработке действенного инструментария в целях нейтрализации угроз прекаризации, реализации образовательного потенциала и применения ИКТ-навыков среднего поколения для обеспечения к моменту перехода в группу старшего поколения необходимого качества занятости и уровня жизни домохозяйств.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования на основе репрезентативных данных 30-й волны (2021 г.) Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ) была сформирована выборка из числа лиц среднего поколения в возрастном диапазоне от 36 лет до пенсионных границ (в соответствии с переходным периодом пенсионной реформы на 2021 год для женщин – 56,5 года; для мужчин – 61,5). Среди них были выделены занятые и безработные (в соответствии с критериями МОТ), для которых проводился анализ согласно выработанной методологии. Исследуемая выборка составила 3100 чел. Используемые в рамках исследования методологические решения, позволяющие осуществлять группировку представителей среднего поколения по уровню квалификации, ИКТ-навыков, образования и стандартам уровня жизни, основаны на оригинальных авторских подходах, опубликованных ранее (Бобков и др., 2022а; Бобков и др., 2022б; Неустойчивая занятость..., 2019). При этом авторы осознают, что анализируемая в работе категория в возрастном диапазоне от 36 лет до пенсионных границ – это достаточно неоднородная социальная группа, охватывающая людей с различными жизненными перспективами, установками, ценностями, трудовым потенциалом и поведением, семейным положением, составом домохозяйств и др. В рамках последующих более глубоких теоретических разработок, касающихся обозначенной проблематики, целесообразно рассмотреть особенности влияния прекаризации на качество занятости и уровень жизни домохозяйств работников среднего поколения с учетом вышеупомянутых социально-демографических характеристик.

В настоящем исследовании представители среднего поколения по положению в сфере занятости представлены тремя категориями (группами):

I. Занятые наиболее квалифицированным трудом;

II. Занятые квалифицированным трудом;

III. Занятые неквалифицированным трудом.

На основе принадлежности к группе занятый согласно Общероссийскому классификатору занятий (ОКЗ) представители первой группы обладают третьим и четвертым (высшим) уровнем квалификации (группы 1–3 и 01–02 по ОКЗ). В составе этой группы находятся руководители, специалисты высшего и среднего уровня квалификации, офицеры, неофицерский состав военнослужащих. Занятые квалифицированным трудом имеют второй уровень квалификации (группы 4–8 по ОКЗ), к ним относятся служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием; работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности; квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства; квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий; операторы производственных установок и машин, сборщики и водители. Первый (наименьший) уровень квалификации (группы 9 и 03 по ОКЗ) типичен для занятых неквалифицированным трудом из числа рабочих без квалификации и рядового состава военнослужащих.

Спецификации каждой группы по положению в сфере занятости определяются уровнем образования и ИКТ-навыков у работников. Градация образовательных характеристик предполагает наличие занятых и безработных лиц

средней поколенной группы как со средним профессиональным образованием и выше, так и без профессионального образования. Ранжирование ИКТ-навыков базируется на трехуровневой классификации, где:

– третий (высший) уровень ИКТ-навыков включает специализированные навыки (ИКТ-специалисты);

– второй (средний) уровень ИКТ-навыков предполагает пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью;

– первый (низкий) уровень ИКТ-навыков охватывает базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью (Бобков и др., 2022b).

Для идентификации наличия и концентрации неустойчивой занятости среди лиц среднего поколения использовалась оригинальная авторская классификация, включающая две группы индикаторов прекаризации занятости (табл. 1).

Занятые по наличию и концентрации индикаторов прекаризации в процентном выражении по каждой группе распределены на три категории.

1. Устойчиво занятые (отсутствие индикаторов у занятых).

2. Переходная группа (занятые с 1–4 неключевыми индикаторами).

3. Неустойчиво занятые (три уровня концентрации индикаторов прекаризации):

3.1. Умеренная – занятые с 1–2 ключевыми индикаторами;

3.2. Высокая – у занятых наблюдается 1–2 ключевых и 1–4 неключевых индикатора;

3.3. Наиболее высокая – занятые с 3–5 ключевыми индикаторами, которые могут сопровождаться 1–4 неключевыми индикаторами (Одинцова, 2023).

Таблица 1. Классификация индикаторов неустойчивой занятости

Ключевые индикаторы прекаризации занятости	Неключевые индикаторы прекаризации занятости
(1) Занятость по найму на основе устной договоренности без оформления документов (2) Уровень доходов от основной занятости, не обеспечивающий устойчивости материального положения домохозяйств (3) Вынужденный неоплачиваемый отпуск по инициативе работодателя (4) Отсутствие оплачиваемого отпуска (5) Уменьшение работодателем заработной платы или сокращение часов работы	(1) Занятость не по найму в неформальном секторе (2) Задолженность по заработной плате (3) Неофициальный (частично или полностью) доход от занятости (4) Отклоняющееся от стандартного рабочее время: продолжительность рабочей недели более 40 часов или не более 30 часов (по основному месту работы)
Составлено по: (Одинцова, 2023; Уровень и качество жизни..., 2022).	

Данная типология с идентичным статусным диапазоном взята за основу при осуществлении группировки занятых и безработных лиц среднего поколения по стандартам уровня жизни. По критериям размера доходов и потребления выделены четыре категории домохозяйств:

- наименее обеспеченные (бедные);
- низкообеспеченные;
- обеспеченные ниже среднего;
- средне- и высокообеспеченные (Бобков и др., 2022а).

Результаты и их обсуждение

Анализируя распределение занятых наиболее квалифицированным трудом поколенной группы «Среднее поколение» по наличию и концентрации индикаторов прекаризации и положению в сфере занятости, следует отметить, что наибольшая доля устойчиво (48%) и неустойчиво занятых с различными уровнями концентрации индикаторов прекаризации (9,3% – с наиболее высокой концентрацией индикаторов) обладает вторым (средним) уровнем ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью;

табл. 2). Это может быть связано с более высоким уровнем владения ИКТ-навыками в средней возрастной группе относительно старшего поколения, а также распространенностью соответствующих профессий в возрастных группах до 50 лет.

Наименее представительными являются группы занятых среднего поколения со средним профессиональным образованием и выше, имеющие третий (высший) уровень ИКТ-навыков (специализированные навыки). Доля устойчиво занятых в данной категории составила 7,3%. Между тем среди занятых наиболее квалифицированным трудом с третьим уровнем ИКТ-навыков не выявлено занятых с наиболее высокой концентрацией индикаторов прекаризации. Это свидетельствует, что работники с высоким уровнем образования и владения ИКТ имеют более стабильные рабочие места и реже сталкиваются с проблемой прекаризации занятости. В переходной группе наблюдается высокая доля (25,2%) занятых среднего поколения со вторым (средним) уровнем ИКТ-навыков.

Таблица 2. Распределение занятых наиболее квалифицированным трудом поколенной группы «Среднее поколение» по наличию и концентрации индикаторов прекаризации и положению в сфере занятости, 2021 год

Характеристики группы по положению в сфере занятости	Группы по наличию и концентрации индикаторов прекаризации, % по каждой группе				
	Устойчиво занятые	Переходная группа	Неустойчиво занятые		
			С умеренной концентрацией индикаторов	С высокой концентрацией индикаторов	С наиболее высокой концентрацией индикаторов
Третий (высший) уровень ИКТ-навыков (специализированные навыки) – ИКТ-специалисты / Среднее профессиональное и выше	7,3	1,9	1,7	0,7	0,0
Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью) / Среднее профессиональное и выше, а также без профессионального образования	48,0	25,2	39,6	22,3	9,3
Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) / Среднее профессиональное и выше, а также без профессионального образования	10,9	9,3	11,3	10,8	3,1

Примечание: суммарное значение столбцов составляет 100%.
Источник: оценка авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Занятые среднего поколения, обладающие первым (низким) уровнем ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью, но необходимые для применения в повседневной жизни: для общения, учебы, развлечения и т. п.), равномерно распределены в группах по наличию и концентрации индикаторов прекаризации (от 10,9% — устойчиво занятые до 10,8% — неустойчиво занятые с высокой концентрацией индикаторов). В этом случае отсутствие специализированных навыков в области ИКТ в силу их вторичности в профессиональной деятельности не выступает фактором прекаризации занятости.

При более детальном анализе данных таблицы 2 становится очевидно, что средний уровень ИКТ-навыков играет значимую роль в обеспечении занятости среднего поколения. Возможно, это связано с тем, что современные рабочие места все чаще требуют использования компьютерных технологий и навыков работы с информацией. Таким образом, наличие среднего уровня ИКТ-навыков может быть важным

фактором профессионального развития. Это также указывает на необходимость совершенствования ИКТ-навыков у работников с целью обеспечения конкурентоспособности на рынке труда.

В структуре занятых квалифицированным трудом граждан среднего поколения по наличию и концентрации индикаторов прекаризации и положению в сфере занятости преобладают лица с низким уровнем ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью), без профессионального образования. При этом среди них значительна доля неустойчиво занятых с высокой (31,8%) и наиболее высокой (49,7%) концентрацией индикаторов прекаризации (табл. 3).

Отсутствие профессионального образования и наличие базовых, не связанных с профессиональной деятельностью ИКТ-навыков у занятых квалифицированным трудом средней поколенной группы определяет не только высокую концентрацию индикаторов прекаризации, но и их присутствие в переходной группе

Таблица 3. Распределение занятых квалифицированным трудом поколенной группы «Среднее поколение» по наличию и концентрации индикаторов прекаризации и положению в сфере занятости, 2021 год

Характеристики группы по положению в сфере занятости	Группы по наличию и концентрации индикаторов прекаризации, % по каждой группе				
	Устойчиво занятые	Переходная группа	Неустойчиво занятые		
			С умеренной концентрацией индикаторов	С высокой концентрацией индикаторов	С наиболее высокой концентрацией индикаторов
Уровень ИКТ-навыков / Уровень образования					
Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью) / Среднее профессиональное и выше	4,0	1,6	4,5	3,9	2,5
Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) / Среднее профессиональное и выше	11,6	24,4	15,4	19,9	22,4
Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью) / Без профессионального образования	1,8	1,1	1,9	2,0	2,5
Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) / Без профессионального образования	13,8	33,6	19,5	31,8	49,7
Примечание: суммарное значение столбцов составляет 100%. Источник: оценка авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.					

(33,6%), вынуждая данную категорию граждан балансировать между устойчивой и прекаризированной занятостью. Снижение прекаризации и увеличение устойчивой занятости охваченных квалифицированным трудом граждан среднего поколения коррелируют с расширением вариативности ИКТ-навыков, связанных с профессиональной деятельностью, а также ростом уровня образования до среднего профессионального и выше.

Рассматривая распределение занятых неквалифицированным трудом в средней поколенной группе по наличию и концентрации индикаторов прекаризации и положению в сфере занятости, можно выделить небольшое преобладание неустойчиво занятых без профессионального образования с первым (низким) уровнем ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью; табл. 4).

Так, доля лиц с наиболее высокой концентрацией индикаторов прекаризации составляет 6,8%. Заметно ниже аналогичные показатели у неустойчиво занятых лиц с образованием на уровне среднего профессионального и выше. Данное значение указывает на то, что образование может выступать в качестве одного из факторов снижения прекаризации занятости. Чем

выше уровень образования, тем больше шансов на стабильную и высокооплачиваемую работу. Лица с высокой концентрацией индикаторов прекаризации зачастую не имеют профессионального образования.

Безработные (носители крайней формы прекаризации – временной незанятости) со средним и выше профессиональным образованием и высшим уровнем ИКТ-навыков (специализированные навыки; ИКТ-специалисты) – составляют лишь 6% от общего числа безработных средней поколенной группы (табл. 5), что полностью соответствует значению третьей группы безработных без профессионального образования и со средним уровнем ИКТ-навыков. Между тем доля безработных со средним уровнем ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью) многократно выше (26%). Наиболее высокие риски приобретения статуса безработного ассоциированы с первым (низким) уровнем ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) и фактом отсутствия профессионального образования. Доля носителей крайней формы прекаризации с вышеуказанными характеристиками составила 48% от безработных средней поколенной группы.

Таблица 4. Распределение занятых неквалифицированным трудом поколенной группы «Среднее поколение» по наличию и концентрации индикаторов прекаризации и положению в сфере занятости, 2021 год

Характеристики группы по положению в сфере занятости	Группы по наличию и концентрации индикаторов прекаризации, % по каждой группе				
	Устойчиво занятые	Переходная группа	Неустойчиво занятые		
			С умеренной концентрацией индикаторов	С высокой концентрацией индикаторов	С наиболее высокой концентрацией индикаторов
Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) / Среднее профессиональное и выше	1,1	0,5	1,7	2,2	3,7
Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) / Без профессионального образования	1,5	2,4	4,4	6,4	6,8

Примечание: суммарное значение столбцов составляет 100%.
Источник: оценка авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Таблица 5. Распределение безработных (носители крайней формы прекаризации – временной незанятости) поколенной группы «Среднее поколение» по положению в сфере занятости, 2021 год

Группа	Характеристики группы по положению в сфере занятости		% от безработных поколенной группы «Среднее поколение»
	Уровень ИКТ-навыков	Уровень образования	
I. Безработные со средним и выше профессиональным образованием и высоким уровнем ИКТ-навыков	Третий (высший) уровень ИКТ-навыков (специализированные навыки), ИКТ-специалисты	Среднее профессиональное и выше	6,0
	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Среднее профессиональное и выше	26,0
II. Безработные со средним и выше профессиональным образованием и низким уровнем ИКТ-навыков	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Высшее образование и выше	-
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Среднее профессиональное	14,0
III. Безработные без профессионального образования и с низким и средним уровнем ИКТ-навыков	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Без профессионального образования	6,0
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Без профессионального образования	48,0

Примечание: «-» – недостаточно наблюдений для проведения оценивания.
Источник: оценка авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Исходя из данных таблицы 5, можно заключить, что наличие профессионального образования и специализированных пользовательских навыков, связанных с профессиональной деятельностью, не является гарантией защиты от крайней формы прекаризации – временной незанятости. Подобная ситуация может свидетельствовать о дисбалансе спроса и предложения на рынке труда либо о невысокой востребованности и неконкурентоспособности этих ИКТ-навыков. Приобретение статуса безработного связано с рисками падения уровня жизни, продолжительной безработицы, снижения квалификации, усугубляет положение безработного в случае отсутствия у него профессионального образования и низкого уровня навыков в области информационно-коммуникационных технологий. По данным исследования, почти половина безработных граждан среднего поколения подвержена высоким рискам прекаризации и снижения уровня жизни.

Влияние прекаризации на уровень жизни домохозяйств работников среднего поколения

Оценивая представителей среднего поколения по наличию и концентрации индикаторов прекаризации сквозь призму стандартов уровня

жизни, необходимо отметить, что наиболее репрезентативной с точки зрения охвата как устойчиво, так и неустойчиво занятых является категория низкообеспеченных домохозяйств работников с душевыми доходами 1–2 прожиточных минимума (ПМ) и с доходами, используемыми на потребление, в размере 1–2 потребительские корзины (ПК). Доля устойчиво занятых с душевыми доходами 1–2 ПМ составляет 37,6%, а с доходами, используемыми на потребление, 1–2 ПК – 56,8% (табл. 6).

Далее в группе устойчиво занятых граждан среднего поколения в порядке убывания следуют домохозяйства работников, обеспеченные ниже среднего, с душевыми доходами 2–3,1 ПМ – 31,4%, средне- и высокообеспеченные с душевыми доходами 3,1 ПМ и выше – 26,3%. Замыкает перечень малочисленная группа наименее обеспеченных (бедных) домохозяйств работников среднего поколения с душевыми доходами менее 1 ПМ – 4,7%. В данной группе доля устойчиво занятых граждан с доходами, используемыми на потребление, менее 1 ПК составляет 19,9%. Среди обеспеченных ниже среднего с доходами, используемыми на потребление, 2–3,1 ПК – 15,8%.

Таблица 6. Распределение экономически активного населения (ЭАН) поколенной группы «Среднее поколение» по наличию и концентрации индикаторов прекаризации и уровню жизни, 2021 год

Группа по стандартам уровня жизни	Группы по наличию и концентрации индикаторов прекаризации, % по каждой группе					
	Устойчиво занятые	Переходная группа	Неустойчиво занятые			
			С умеренной концентрацией индикаторов	С высокой концентрацией индикаторов	С наиболее высокой концентрацией индикаторов	Безработные
<i>Наименее обеспеченные (бедные)</i>						
С душевыми доходами менее 1 ПМ	4,7	12,2	11,0	10,6	15,3	44,7
С доходами, используемыми на потребление, менее 1 ПК	19,9	30,0	28,0	28,5	25,4	34,3
<i>Низкообеспеченные</i>						
С душевыми доходами 1–2 ПМ	37,6	42,5	53,0	54,1	61,0	45,6
С доходами, используемыми на потребление, 1–2 ПК	56,8	55,4	58,8	58,3	60,2	60,2
<i>Обеспеченные ниже среднего</i>						
С душевыми доходами 2–3,1 ПМ	31,4	31,5	27,9	26,0	20,0	7,9
С доходами, используемыми на потребление, 2–3,1 ПК	15,8	10,9	10,9	10,5	13,3	4,6
<i>Средне- и высокообеспеченные</i>						
С душевыми доходами 3,1 ПМ и выше	26,3	13,8	8,1	9,3	3,7	1,8
С доходами, используемыми на потребление, 3,1 ПК и выше	7,5	3,7	2,3	2,7	1,1	0,9
Источник: оценка авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.						

В категории средне- и высокообеспеченных с доходами, используемыми на потребление, 3,1 ПК и выше доля устойчиво занятых находится на уровне 7,5%.

Чрезвычайно высокий уровень (61%) прекаризации с наибольшей концентрацией индикаторов наблюдается среди низкообеспеченных домохозяйств работников среднего поколения с душевыми доходами 1–2 ПМ. Высока также доля низкообеспеченных домохозяйств работников среднего поколения с умеренной (53%) и высокой (54,1%) концентрацией индикаторов прекаризации. В разрезе каждой группы неустойчиво занятых по концентрации индикаторов прекаризации низкообеспеченные домохозяйства работников с доходами, используемыми на потребление, в размере 1–2 ПК в среднем составляют около 60%. Это сви-

детельствует, что неустойчивая занятость является проблемой, затрагивающей значительную часть низкообеспеченного сегмента населения среднего возраста. Такие граждане сталкиваются с повышенным риском прекаризации занятости, что значительно затрудняет их финансовую стабильность и социальное положение. В то же время высокий процент прекаризации среди участников этой группы указывает на необходимость принятия мер, направленных на улучшение их экономического положения.

Относительно высокие значения неустойчивой занятости характерны для домохозяйств работников среднего поколения, обеспеченных ниже среднего. Однако в отличие от низкообеспеченных домохозяйств данная категория лиц с душевыми доходами 2–3,1 ПМ демонстрирует противоположную динамику, выраженную

в преобладании занятых с умеренной концентрацией индикаторов прекаризации (27,9%) над лицами с наиболее высокой концентрацией индикаторов (20%). Доля неустойчиво занятых с наиболее высокой концентрацией индикаторов и доходами на потребление 2–3,1 ПК относительно первых двух групп невысока (13,3%).

Процентное выражение неустойчиво занятых среди наименее обеспеченных (бедных) с душевыми доходами менее 1 ПМ варьирует в диапазоне от 11% – группа с умеренной концентрацией индикаторов, что примерно на одном уровне со средне- и высокообеспеченными, до 15,3% – группа с наиболее высокой концентрацией индикаторов прекаризации. Свыше 28% наименее обеспеченных (бедных) с доходами, используемыми на потребление, менее 1 ПК характеризуются как умеренной, так и высокой концентрацией индикаторов прекаризации занятости.

Наименьшая концентрация неустойчиво занятых выявлена среди средне- и высокообеспеченных домохозяйств работников среднего поколения с доходами, используемыми на потребление, 3,1 ПК и выше. Наряду с этим представители данной группы с относительно высокими стандартами уровня жизни достаточно редко выступают носителями крайней формы прекаризации и практически не подвержены рискам временной незанятости в силу наличия профессионального образования и ИКТ-навыков, коррелирующих с высокими стандартами уровня жизни.

Доля безработных в группе средне- и высокообеспеченных с душевыми доходами 3,1 ПМ и выше составляет всего 1,8%, а среди лиц с доходами, используемыми на потребление, 3,1 ПК и выше – не более 1% (0,9%). По мере снижения уровня доходов в домохозяйствах работников среднего поколения увеличивается доля безработных в разрезе представленных групп по стандартам уровня жизни. Если среди обеспеченных ниже среднего данное значение варьирует в диапазоне от 4,6 до 7,9%, то среди бедных и низкообеспеченных с душевыми доходами не более 2 ПМ доля безработных составляет около 45%. Такое высокое значение указывает на серьезные проблемы, связанные с обеспечением занятости указанных групп и недостаточной поддержкой со стороны государства. Высокий уровень безработицы (60,2%)

наблюдается в группе низкообеспеченных с доходами, используемыми на потребление, в размере 1–2 ПК. Почти вдвое ниже процент безработных среди наименее обеспеченных (бедных) с доходами, используемыми на потребление, менее 1 ПК. Это связано с малым относительно других поколенных групп представительством лиц среднего поколения в данной группе по стандартам уровня жизни и их преобладанием в группе низкообеспеченных граждан. В переходной группе по стандартам уровня жизни находятся 42,5 и 55,4% низкообеспеченных домохозяйств работников среднего поколения. Также там представлены наименее обеспеченные (бедные) с доходами, используемыми на потребление, менее 1 ПК – 30%, и обеспеченные ниже среднего с душевыми доходами 2–3,1 ПМ – 31,5%.

Модели уровня жизни домохозяйств работников среднего поколения в зависимости от концентрации индикаторов прекаризации и характеристики положения в сфере занятости

Результаты проведенного исследования о распределении занятых и безработных по уровню доходов в целом характеризуют современную модель социально-экономической дифференциации, абсолютизирующую ограниченные возможности в получении для подавляющей части домохозяйств работников среднего поколения более высоких трудовых доходов и, как следствие, повышении стандартов уровня жизни. Данные показывают значительный разрыв между теми, кто имеет доступ к высокооплачиваемой работе, и теми, кто зарабатывает ниже среднего уровня дохода. Важно отметить, что такая дифференциация не только усугубляет социальное неравенство, но и создает серьезные преграды для повышения уровня жизни населения страны.

У работников среднего поколения, обладающих более высокими уровнями ИКТ-навыков, выше шансы получить доходы от занятости, необходимые для обеспечения среднего и выше материального достатка в домохозяйствах. Вероятно, чем выше уровень ИКТ-навыков, тем шире диапазон возможностей «конвертировать» их в более высокие доходы от занятости. Это утверждение справедливо без учета дифференциации доходов от занятости в зависимости от отрасли: занятость при одном и том же уровне ИКТ-навыков, но в разных от-

раслях может обеспечивать разный уровень доходов. Анализ доли безработных в разных группах с различными уровнями доходов позволяет сделать вывод о том, что чем ниже доходы, тем выше доля безработных. Это обстоятельство требует повышенного внимания и принятия мер со стороны правительства для сокращения безработицы и поддержки малообеспеченных граждан.

Характеризуя модели уровня жизни домохозяйств работников среднего поколения в зависимости от концентрации индикаторов прекаризации и спецификации их положения в сфере занятости, следует выделить некоторые особенности, присущие исследуемым группам по стандартам уровня жизни.

Наименее обеспеченные (бедные)

Примерно четверть наименее обеспеченных домохозяйств работников среднего поколения подвержены рискам прекаризации и почти 45% являются носителями крайней формы прекаризации – временной незанятости. Общеизвестно, что безработные граждане, особенно в течение длительного периода, находятся в неблагоприятном положении и испытывают финансовые трудности. Проблемы низкого качества занятости и невысокого размера трудовых доходов негативно влияют на уровень жизни безработных, малообеспеченных граждан и членов их домохозяйств. Данные домохозяйства сталкиваются с необходимостью выживать на недостаточный для удовлетворения базовых человеческих потребностей размер доходов, обладая ограниченными возможностями для улучшения собственного положения. Преодоление такой ситуации требует системных мер по борьбе с прекаризацией и созданию реальных условий для достойного труда.

Низкообеспеченные

Как отмечалось выше, неустойчивая занятость широко распространена в большей степени среди низкообеспеченных домохозяйств работников среднего поколения с душевыми доходами 1–2 ПМ. Низкообеспеченные домохозяйства работников среднего поколения находятся в сложной противоречивой ситуации. Они не попадают в категорию бедных, но и не могут считаться обеспеченными. Трудовая деятельность, приносящая доход менее 2 ПМ, указывает на низкое качество занятости и невысокий уровень жизни. Низкий уровень до-

ходов может быть результатом недостаточной оплаты труда, отсутствия стабильной занятости или ограниченных возможностей для профессионального роста, что выступает ключевыми маркерами прекаризации, концентрация индикаторов которой является наиболее выраженной в данной группе. Низкий уровень доходов от основной занятости может привести к финансовому дефициту, затрудняющему покрытие основных потребностей занятого и его семьи в качественном питании, медицинском обслуживании, жилье, образовании. В связи с этим необходима государственная политика, направленная на повышение доходов и обеспечение равных возможностей для всех занятых граждан.

Обеспеченные ниже среднего

Среди домохозяйств работников указанной группы с доходами, используемыми на потребление, в размере 2–3,1 ПК преобладают занятые, у которых концентрация индикаторов прекаризации является умеренной. Это может быть связано с тем, что у данной категории лиц имеется определенная стабильность доходов и более высокий относительно первых двух групп уровень жизни. Несмотря на это, в группе также представлена немалая доля занятых с высокой (26%) и наиболее высокой (20%) концентрацией индикаторов прекаризации, что может быть вызвано недостатком квалификации, отсутствием возможностей для карьерного роста или неполной занятостью. При этом группа не является однородной, внутри нее могут быть люди с разными профессиями, возрастными когортами, образованием и уровнем ИКТ-навыков. Указанные факторы могут детерминировать качество занятости и способствовать повышению уровня жизни представителей этой категории.

Средне- и высокообеспеченные

Представители данной группы домохозяйств в меньшей степени подвержены рискам прекаризации, в том числе в крайней ее форме, вследствие наличия профессионального образования и развитых ИКТ-навыков. Однако эта категория домохозяйств может сталкиваться с другими проблемами, такими как стресс, перенапряжение и дисбаланс в соотношении «работа – семья – личная жизнь». В рамках указанной проблематики необходимы дополнительные исследования, которые позволят уста-

новить взаимосвязь вышеперечисленных негативных эффектов с прекаризацией занятости средне- и высокообеспеченных домохозяйств работников среднего поколения.

В современных реалиях интенсификации глобализационных процессов и стремительно-го развития информационно-коммуникационных технологий стратегический вектор на ограничение распространения неустойчивой занятости, повышение уровня жизни и качества трудовой занятости для всех трудящихся, в том числе представителей среднего поколения, должен быть безусловным приоритетом государственной политики. Считаем целесообразным сформулировать ряд практических рекомендаций, направленных на нейтрализацию угроз прекаризации, реализацию образовательного потенциала и применение ИКТ-навыков среднего поколения для повышения уровня жизни домохозяйств:

- минимизировать долю срочных трудовых соглашений и временных контрактов в секторе, а также сократить в нем использование подрядчиков, временных и внештатных должностей;

- создавать транзитивные программы перехода от временных к постоянным рабочим местам;

- сделать социальную защиту более инклюзивной для обеспечения базовых гарантий и облегчения доступа работников среднего поколения с высокой концентрацией рисков прекаризации;

- использование временных работников следует регулировать законодательными ограничениями;

- устанавливать достойные рабочие места в качестве доминанты над транснациональными прибылями в торговых соглашениях;

- поддерживать регулярные групповые встречи или активное получение обратной связи для анализа проблем и идей работников среднего поколения, а также осуществлять партнерство с ними для поиска решений проблем или улучшения условий труда;

- продвигать инклюзивные кадровые инициативы, такие как планирование карьеры в начале любого периода непостоянной работы и расширение возможностей обучения для устройства работников среднего поколения на нестандартные рабочие места;

- создавать целевые фонды для оказания временной финансовой поддержки работников средней поколенной группы с наиболее высокой концентрацией индикаторов прекаризации и низким уровнем ИКТ-навыков;

- проводить регулярное повышение квалификации по программам цифровой грамотности для работников среднего поколения с низким уровнем ИКТ-навыков, занятых на низкооплачиваемых и нестабильных рабочих местах в сфере здравоохранения, ухода за престарелыми и детьми;

- расширить перечень электронных сервисов и интернет-ресурсов, ориентированных на пользователя с любым уровнем ИКТ-навыков, предназначенных для безработных граждан среднего поколения, которые испытывают трудности в поиске работы;

- применять инструментарий социально ответственной реструктуризации в процессе высвобождения работников среднего поколения с высокой и наиболее высокой концентрацией индикаторов прекаризации.

Заключение

Резюмируя результаты проведенного исследования, следует заключить, что наличие высокого уровня образования и специализированных ИКТ-навыков коррелирует с устойчивой занятостью и наиболее низкими рисками прекаризации. Вследствие повышения качества занятости, определяемого более высоким уровнем ИКТ-навыков, уровнем квалификации и специализацией, уменьшаются риски прекаризации. Проблема прекаризации занятости не ограничивается только бедными слоями населения. В той или иной степени она распространена среди всех социальных групп по стандартам уровня жизни. Прекаризация затрагивает не только экономическую сферу, но и негативным образом воздействует на психологическое и физическое здоровье людей, ведет к снижению уровня их жизни и к социальной нестабильности.

Занятые россияне обладают более развитыми цифровыми компетенциями, чем безработные. Среди безработных, имеющих низкий и средний уровень ИКТ-навыков, выявлены высокие риски не реализовать свой трудовой потенциал (48%). Работники среднего поколения с профессиональным образованием имеют более широкие возможности на рынке труда

и чаще претендуют на достойные рабочие места. В то же время неквалифицированный труд остается одним из основных источников прекаризации, что выражается в низких уровнях ИКТ-навыков и отсутствии профессионального образования у данной группы работников. Однако прекаризация труда не ограничивается охватом неквалифицированных работников. В некоторых случаях лица с высоким уровнем образования, в том числе занятые наиболее квалифицированным трудом, подвержены рискам прекаризации занятости вследствие неблагоприятной экономической конъюнктуры, технологических сдвигов и ряда других

факторов. Поэтому для повышения конкурентоспособности и адаптивности к изменениям рынка труда важно осуществлять непрерывное обучение и совершенствование ИКТ-навыков¹.

В условиях возрастающего влияния прекаризации на качество занятости и уровень жизни домохозяйств работников среднего поколения для всех заинтересованных сторон чрезвычайно важно проводить системную деятельность по минимизации негативных эффектов данного феномена и максимального использования образования и ИКТ-навыков для повышения уровня жизни данной поколенной группы.

Литература

- Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Иванова Т.В., Чашина Т.В. (2022a). Значимые индикаторы неустойчивой занятости и их приоритетность // *Уровень жизни населения регионов России*. Т. 18. № 4. С. 501–519.
- Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Шичкин И.А. (2022b). Влияние профессионально-квалификационных навыков использования информационно-коммуникационных технологий на доходы от занятости: поколенная дифференциация // *Российский экономический журнал*. № 4. С. 93–113. URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-4-93-113>
- Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. (2021). Влияние уровня и качества занятости в поколенных группах на распределение трудоспособного населения по душевым денежным доходам // *Социально-трудовые исследования*. № 3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-urovnya-i-kachestva-zanyatosti-v-pokolennyh-gruppah-na-raspredelenie-trudosposobnogo-naseleniya-po-dushevym-denezhnym>
- Бобков В.Н., Новикова И.В., Шичкин И.А., Бобков Н.В. (2016). Современные информационные технологии регулирования занятости от неустойчивых к устойчивым формам // *Уровень жизни населения регионов России*. № 4 (202). С. 47–59. DOI: 10.12737/24233
- Гимпельсон В.Е., Зинченко Д.И. (2019). Цена возраста: заработная плата работников в старших возрастах: препринт / *Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). 40 с.
- Кученкова А.В. (2022). Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп // *Социологический журнал*. Т. 28. № 1. С. 101–120. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8840
- Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения: научная монография (2019) / гл. науч. ред. В.Н. Бобков. Москва: КНОРУС. 342 с.
- Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: монография (2017) / гл. науч. ред. В.Н. Бобков. М.: РеалПринт. 560 с.
- Одинцова Е.В. (2023). Реализация трудового потенциала работников в качестве их занятости и уровне жизни домохозяйств // *Уровень жизни населения регионов России*. Т. 19. № 1. С. 99–111. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_8_99_111
- Попов А.В. (2022a). Последствия прекаризации в ракурсе поколенных групп населения: прямые и косвенные эффекты // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 15. № 6. С. 167–181. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.10
- Попов А.В. (2022b). Поколенные группы населения в ракурсе тематики социально-трудовых отношений: теоретические аспекты // *Экономика труда*. Т. 9. № 12. С. 1971–1984. DOI: 10.18334/et.9.12.116697
- Прекариат: становление нового класса: коллективная монография (2020) / под ред. Ж.Т. Тошенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 400 с.

¹ From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment (2012) / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. Geneva: ILO.

- Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] (2022) / под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 274 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022
- Vaccaro L, Howell Ch. (2017). *Trajectories of Neoliberal Transformation: European Industrial Relations since the 1970s*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Broughton A., Green M., Rickard C. et al. (2016). *Precarious Employment in Europe: Patterns, Trends and Policy Strategies*. Brussels: European Parliament, Committee on Employment and Social Affairs.
- Burgess J., Connell J., Winterton J. (2013). Vulnerable workers, precarious work and the role of trade unions and HRM. *International Journal of Human Resource Management*, 24(22), 4083–4093.
- Doellgast V., Lillie N., Pulignano V. (2018). *Reconstructing Solidarity: Labour Unions, Precarious Work, and the Politics of Institutional Change in Europe*. Oxford: Oxford University Press.
- Donnelly R. (2022). Precarious work in midlife: Long-term implications for the health and mortality of women and men. *Journal of Health and Social Behavior*, 63(1), 142–158. DOI: <https://doi.org/10.1177/00221465211055090>
- Eichhorst W., Marx P. (Eds.). (2015). *Non-standard Employment in Post-Industrial Labour Markets*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Grimshaw D., Johnson M., Rubery J., Keizer A. (2016). *Reducing Precarious Work. Protective Gaps and the Role of Social Dialogue in Europe*. Manchester: European Work and Employment Research Centre, University of Manchester.
- MacDonald R. (2016). Precarious work: The growing precariat of youth. In: Furlong A. (Ed.). *Routledge Handbook of Youth and Young Adulthood*. London: Routledge.

Сведения об авторах

Игорь Алексеевич Шичкин – кандидат экономических наук, доцент кафедры, ведущий научный сотрудник, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36; e-mail: shichkinia@mail.ru)

Марина Олеговна Кожевникова – ассистент и аспирант кафедры, ведущий специалист, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36; e-mail: Kozhevnikova.MO@rea.ru)

Shichkin I.A., Kozhevnikova M.O.

The Impact of Precarity on Quality of Employment and Living Standards of Households of the Middle Generation Workers

Abstract. The relevance of the research topic is due to the growing impact of precarity on the quality of employment and standard of living among generational groups of economically active population. The opportunities and threats of current employment associated with standard of living may be manifested differently in these generational groups, especially among representatives of the middle generation. Information base of the study is compiled on basis of representative data from the Russia Longitudinal Monitoring Survey of HSE (RLMS-HSE) for 2021. A sample has formed among employed and unemployed people of the middle generation in age from 36 years up to retirement age. The results obtained denote that the presence of a high level of education and specialized ICT skills enables qualified representatives of the middle generation to ensure sustainable employment and minimize precarity risks. In general, a higher level of ICT skills increases the possibilities of the middle generation to apply their present labor capacities in the labor market. It was discovered that precarious employment is found not only in poor population. It is common among all social groups according to living standards, while it is most evident among low-income households of middle generation workers with per capita incomes of 1–2 subsistence minimums. Taking into account the position of middle-generation people in employment, their qualification and educational characteristics, as well as level of ICT skills, this research has produced

some recommendations, which will contribute to neutralize precarity threats and implement professional potential of middle-generation workers in order to enhance living standards of their households.

Key words: precarity, precarious employment, generational groups, households, middle-generation workers, quality of employment, standard of living, education, ICT-skills.

Information about the Authors

Igor A. Shichkin – Candidate of Sciences (Economics), associate professor of department, Leading Researcher, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: shichkinia@mail.ru)

Marina O. Kozhevnikova – Assistant and graduate student of department, Leading Specialist, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: Kozhevnikova.MO@rea.ru)

Статья поступила 02.11.2023.